

Долгая ночь, не сулящая ничего хорошего.

Ся Чжию прижала ладони к губам и поспешно отпрянула от маленького отверстия в стене. Стоило ей вспомнить увиденное, как по телу пробежала дрожь, а к горлу подкатила тошнота. В тусклом, призрачном свете её лицо выглядело пугающе бледным.

Заметив это, Цзин Жуюй обняла её, прижимая к себе и поглаживая по волосам. Она хотела сказать что-то утешительное, но слова застряли в горле. В конечном счёте ей оставалось лишь бережно гладить Ся Чжию, пытаясь подарить ей хоть каплю спокойствия. Какой бы сильной ни казалась её бывшая девушка днём, как бы смело она ни противостояла игровым NPC, в конечном счёте она оставалась новичком, обычным человеком. Никто не смог бы остаться равнодушным, увидев подобное, — даже саму Цзин Жуюй увиденное заставило содрогнуться. Даже в начальном инстансе жестокость Нового мира не знала границ.

Ся Чжию уткнулась лицом в плечо Цзин Жуюй, крепко обхватив её за талию. Она чувствовала, как дрожат её собственные руки. Это был второй раз за два дня, когда она испытала столь глубокий, липкий страх. Но здесь ужас был бесполезен: чтобы выбраться, нужно было выжить, а чтобы выжить — сохранять ясность ума и ледяное спокойствие.

Сжав дрожащие пальцы в кулаки, Ся Чжию заставила себя взять эмоции под контроль. Не паниковать, не бояться. По крайней мере, рядом есть человек, который ей дорог, на которого можно положиться. Глубоко вдохнув, она постепенно успокоилась, и кончики её пальцев перестали дрожать.

— Похоже, Сяю уже не жалец, — прошептала Ся Чжию.

— Да, — голос Цзин Жуюй звучал непривычно тяжело.

Ся Чжию подняла на неё взгляд:

— Неизвестно, когда эта тварь уйдет. Похоже, сегодня ночью нам не пробраться к заднему двору?

Цзин Жуюй кивнула. Выходить сейчас означало лишь стать добавкой к обеду монстра. Единственным утешением было то, что они вычислили время его появления. Атмосфера в комнате вновь стала гнетущей. Цзин Жуюй осторожно прильнула к отверстию, чтобы взглянуть наружу. Монстр всё ещё был там — сидел на Гао Хуэ, повернувшись спиной к их домику, и медленно, неторопливо трапезничал. Уходить он явно не собирался.

Раз он не уходит, им остаётся лишь лечь спать и переждать эту кошмарную ночь.

— Чжию, ложись, — мягко произнесла Цзин Жуюй, похлопав её по спине. — Наберись сил, а завтра придумаем, как добраться до заднего двора.

— М-м...

Ся Чжи не стала спорить. Она легла в кровать, но тут же вскочила, чтобы придвинуть стол и стулья к двери — своего рода психологический барьер — и только после этого вернулась на место.

— Мне не по себе от одного вида этой твари, — честно призналась она, заметив на себе взгляд Цзин Жуюй. Она чувствовала, что это не её вина: она впервые столкнулась с таким кошмаром и была не готова.

Цзин Жуюй ничего не ответила, лишь нежно пожелала ей спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ся Чжи закрыла глаза, пытаясь погрузиться в сон. Спустя некоторое время, после долгой внутренней борьбы, она была вынуждена снова открыть глаза и повернуться к Цзин Жуюй.

— Госпожа Цзин.

— М?

— Слушай... добрая душа, не могла бы ты обнять меня во сне?

Цзин Жуюй приподняла бровь и, спустя несколько секунд, с улыбкой протянула руки:

— Иди сюда.

— Благодарю, пусть добро вернётся тебе сторицей.

Ся Чжи, тронутая до глубины души, поспешила в её объятия, ища долгожданного покоя.

Наступил очередной день. Третий день их пребывания в Новом мире. До свадьбы барышни из поместья Гу оставались сутки, а они до сих пор не нашли даже тени пристани. Ся Чжи чувствовала, как начинает болеть голова.

Едва проснувшись, ещё до прихода Сяоцяо, они по общему молчаливому согласию направились к дому Гао Хуэя, чтобы оценить обстановку. Первое, что бросилось в глаза — огромные пятна засохшей крови у порога и следы волочения. Кровавый след тянулся до самых ворот двора и обрывался на повороте, словно монстр вместе с трупом Гао Хуэя просто растворился в воздухе.

Они дошли до конца кровавого следа и были вынуждены вернуться. Стараясь не наступать на пятна крови, они вошли в комнату Гао Хуэя и замерли, заметив кровать Сяои.

— Сяоя?! — удивленно воскликнула Ся Чжи.

Сяоя сидела на краю кровати, целая и невредимая. Однако лицо её было пепельно-серым, а руки, безвольно лежащие на коленях, всё ещё мелко дрожали. Её появление стало для всех полной неожиданностью. После вчерашнего кошмара — как эта хрупкая девушка вообще смогла выжить?

— Сяоя.

Ся Чжи подошла к ней, осторожно взяла за дрожащие руки и, увидев, что та до сих пор не пришла в себя, опустилась перед ней на корточки, заговорив мягким, успокаивающим голосом:

— Сяоя, всё хорошо, всё закончилось. Не бойся.

— Он умер... — зрачки Сяои расширились, в них застыл первобытный ужас, голос срывался на дрожь. — Его съели... съели... Я не хочу умирать, я не хочу... Это так страшно...

Девушка содрогалась всем телом, словно вновь переживала самый жуткий момент в своей жизни. Теперь, когда наступил рассвет и она наконец увидела других людей, Сяоя не выдержала и, уткнувшись в плечо Ся Чжи, разрыдалась.

Ся Чжи и Цзин Жуюй переглянулись. Ся Чжи погладила её по плечу, терпеливо приговаривая:

— Всё позади, успокойся, всё уже прошло.

Сяоя не могла остановиться. Цзин Жуюй воспользовалась моментом и спросила:

— Что случилось прошлой ночью?

Услышав это, Сяоя зарыдала ещё пуще прежнего.

<http://bllate.org/book/19170/1882207>